

)

На теле Сыкун Сюаня не было видимых ран, дыхание оставалось ровным, а глаза были плотно закрыты. Судя по словам остальных членов отряда, капитан погрузился в глубокий сон из-за истощения своих способностей.

Если честно, даже Гуань Е не заметил ничего необычного, поэтому обнаружить здесь скрытую угрозу – человека, который вот-вот обратится в зомби, – действительно было крайне сложно.

Система не ошибается.

Но если рассуждать так, то получается, что в тот самый момент, когда Ци Шуюэ принял задание, Сыкун Сюань уже застрял в этом «квантовом» состоянии между жизнью и смертью. Разве это не значит, что задание изначально было невыполнимым? Ведь «целевая команда» уже давным-давно загнулась.

Подумав об этом, Ци Шуюэ в очередной раз отправил в систему баг-репорт.

На сей раз ждать пришлось недолго: система ответила довольно быстро, приложив к сообщению новейшее руководство по прохождению:

[Чтобы выполнить задание, исполнителю достаточно исцелить целевой объект «Сыкун Сюань»!]

Увидев это руководство, Ци Шуюэ замер: – ...

Достаточно просто исцелить цель?

Исцелить, меня?!

В этот момент Ци Шуюэ невольно охватило какое-то совершенно нелепое чувство абсурда: казалось, все проблемы постапокалиптического мира просто и невесомо рухнули прямо на его плечи. Даже если бы он вдруг захотел вылечить Сыкун Сюаня, учиться на врача уже поздно – Сыкун Сюань к тому времени давно бы обратился в зомби и заслужил деревянный макинтош. К тому же, это явно не та проблема, которую можно решить с помощью медицинского диплома.

Ци Шуюэ всегда относился к выполнению заданий со всей серьезностью.

Он знал, что его талант оставляет желать лучшего, а шанс вернуться к близким и друзьям выпадал лишь раз в жизни, и упускать его Ци Шуюэ не хотел.

Каким бы неразумным и суицидальным ни казалось задание, Ци Шуюэ изо всех сил старался его выполнить. При такой-то исполнительности вполне естественно, что нынешняя непредвиденная ситуация вызвала у него редкое чувство... обиды.

Ци Шуюэ стало немного грустно.

Ночь уже стояла глубокая. Ци Шуюэ не хотел, чтобы Гуань Е заметил что-то неладное, поэтому, копаясь в системе, он притворялся спящим и лежал к нему спиной, лишь изредка приоткрывая глаза, чтобы проверить ответ.

В этот момент ресницы Ци Шуюэ затрепетали, и не успел он опомниться, как тончайшие волоски покрылись пеленой влаги. Ци Шуюэ тихонько, беззвучно плакал в кромешной тьме, смертельно боясь быть обнаруженным.

...Ну почему система такая?

Однако, выплакавшись, Ци Шуюэ тут же решил, что это он сам недостаточно силен, раз не смог справиться с заданием.

Напоследок он всё же отправил еще один запрос, предельно вежливо пояснив, что при его текущем уровне он вряд ли сможет достичь цели. Нельзя ли... заменить задание на другое?

На этот раз система молчала еще дольше, чем в прошлый раз. Видимо, проверяла детальные правила и логов по заданию, прежде чем наконец ответить:

[Обнаружено, что в прошлом исполнитель уже совершал похожую последовательность действий, в результате чего активировалось данное особое задание.

После проверки данных система оценивает, что исполнитель обладает способностью справиться с заданием. Однако уровень задания аномален, а сложность слишком высока, поэтому исполнителю будут предоставлены эксклюзивные пошаговые инструкции. Пожалуйста, ознакомьтесь.]

Сначала Ци Шуюэ опешил: когда это он успевал совершать «похожую последовательность действий»? Но это замешательство промелькнуло лишь на мгновение – сейчас главной задачей было изучить инструкцию.

По сравнению с предыдущим гайдом, новые инструкции оказались невероятно подробными, чертовски надежными и, что самое главное, вполне выполнимыми для Ци Шуюэ прямо здесь и сейчас.

Вот только, дочитав их до конца, Ци Шуюэ почувствовал себя еще более... странно.

На секунду он даже засомневался: а не читерит ли система специально ради него, чтобы помочь ему справиться с этой на вид абсолютно невыполнимой задачей?

Иначе никак не объяснить, почему эти инструкции такие простые и в то же время такие... «необычные».

Все указания сводились к одной-единственной вещи – Ци Шуюэ должен был капнуть собственной крови в рот Сыкун Сюаню.

Справедливости ради стоит отметить, что, читая эти шаги, Ци Шуюэ даже на мгновение впал в ступор и невольно вспомнил о Гуань Е.

Правда, Гуань Е из-за своей особой конституции нуждался в его телесных жидкостях, чтобы утолить голод. Это все же отличалось от «исцеления целевого объекта». По идее, между ними не было никакой связи, просто само наличие столь специфического средства заставило Ци Шуюэ провести такие неожиданные параллели.

Конечно, даже если не брать это в расчет, суть самого задания все равно выглядела совершенно ошеломляюще.

Но Ци Шуюэ помедлил всего пару секунд, прежде чем решительно взяться за дело.

Другого выхода у него не было – оставалось только следовать инструкциям системы. Если ничего не выйдет, он всегда успеет отправить жалобу.

При скудном свете звезд, проникавшем сквозь лобовое стекло, Ци Шуюэ осторожно, стараясь не издавать ни звука, поднялся с раскладушки.

Сейчас действительно был самый подходящий момент.

Хотя внутри внедорожника было весьма просторно, это работало лишь тогда, когда все тихо сидели на своих местах, а вот для ночного отдыха места маловато. Бойцы эсперского отряда, помня о проявленной к ним доброте, разумеется, не хотели доставлять лишних хлопот: едва стемнело, они быстренько разбили снаружи пару палаток для ночевки, заодно взяв на себя первую вахту – в качестве ответной услуги.

Однако из-за того, что их капитан находился без сознания, а места в палатках было в обрез, запихнуть туда еще и его оказалось проблематично. К счастью, Сыкун Сюаня оставили на попечение Ци Шуюэ, и он по-прежнему спал, вытянувшись на том самом кресле, разложенном на 180 градусов.

Так что в салоне машины сейчас находились всего трое: он сам, Гуань Е и Сыкун Сюань.

Заставлять себя капать собственную кровь в чужой рот – уже от одного этого описания веяло лютой дичью. Ци Шуюэ прекрасно понимал, насколько извращенно это выглядит, а потому смертельно боялся попасться на глаза Гуань Е. Стараясь не шуметь, он соскользнул с постели. Его изящные, худые щиколотки небрежно скользнули в тапочки, а надетые на нем легкие шелковые пижамные штаны и рубашка шуршали едва слышно. Не осмеливаясь накинуть сверху хоть какую-то одежду, чтобы не издать лишнего шороха, он на цыпочках подобрался к лежащему без сознания Сыкун Сюаню.

Замерев на пару секунд, Ци Шуюэ в тусклом свете разглядел мертвенно-бледные, с синеватым отливом щеки Сыкун Сюаня.

Больше не колеблясь, он поднял руку и с силой прикусил кончик длинного пальца.

...Черт.

Больновато.

У Ци Шуюэ были слишком светлые глаза, и от этой резкой боли на них моментально выступили слезы. Но он по-прежнему держал себя в руках, чуть склонившись над спящим. Его длинные серебристые пряди рассыпались по плечам, напоминая струящийся лунный свет, готовый коснуться лица Сыкун Сюаня.

Ци Шуюэ слегка надавил на палец, заставляя круглую каплю крови выступить на крошечной ранке, и уже собирался поднести его к губам Сыкун Сюаня, чтобы та наверняка попала внутрь, как вдруг сзади раздался мрачный, хриплый голос, до боли напоминающий голос злого духа:

- Ци Шуюэ.

Позвал он.

Ци Шуюэ не удержался и вздрогнул.

Капля крови сорвалась с пальца и полетела вниз – как ни странно, прямо в щель между пересохшими губами Сыкун Сюаня. Тот в мгновение ока впитал влагу с пугающей быстротой. В этот момент Ци Шуюэ уже было не до того: охваченный паникой и чувством вины, словно пойманный на списывании школьник, он судорожно спрятал кровоточащий палец за спину, а его ресницы затрепетали с удвоенной силой. Осторожно обернувшись на звук, он увидел, что Гуань Е стоит прямо рядом с ним – нарушая все мыслимые и немыслимые нормы личного пространства, вплотную прижавшись к нему, и слегка опустив взгляд, смотрит сверху вниз.

В темноте его черные глаза казались бездонными, пугающе глубокими.

Выражение лица Гуань Е было... можно сказать, совершенно отсутствующим.

Но если в обычное время, даже без тени эмоций на лице, Гуань Е выглядел расслабленным, то сейчас Ци Шуюэ с мистическим ужасом уловил в его позе нечто донельзя напряженное и опасное. От этого закралось смутное подозрение, что Гуань Е, кажется, зол.

Впрочем, злиться было на что. Любой бы напрягся и взбесился, обнаружив посреди ночи соседа по комнате, который занимается какой-то мутной хворью, подозрительно смахивающей на сектантский ритуал.

Ци Шуюэ охватила паника, и он забормотал что-то невнятное, не в силах вымолвить ни слова.

Он просто не представлял, как оправдать свое столь сомнительное поведение. Даже если он вывалит на Гуань Е системные аргументы, те прозвучат полнейшим бредом.

С чего бы ему знать, что Сыкун Сюань обратится в зомби? И почему пара капель крови должна все исправить?

Ци Шуюэ сам в это не верил – что уж говорить о том, чтобы убедить Гуань Е.

Они неловко замерли, глядя друг на друга в тишине. Пока Ци Шуюэ метался в мыслях, пытаясь спасти положение, он внезапно заметил, что Гуань Е вовсе не собирается допытываться, что он тут творит. Вместо этого его пристальный взгляд был прикован...

К спрятанным за спину, до боли сжатым от напряжения пальцам.

Мгновение спустя Гуань Е задал второй за вечер вопрос.

Его голос звучал все так же ровно, словно перед самым началом урагана:

– Больно?

– ... – Ци Шуюэ всё еще лихорадочно соображал, не поздно ли заявить, что он просто лунатит, как вдруг услышал совершенно неуместный вопрос. Он опешил.

Гуань Е слегка наклонился вперед, и на него обрушилась волна горячего, тяжело ощутимого воздуха. Почти объятие. Но в конце концов Гуань Е просто перехватил запястье Ци Шуюэ и властным, не терпящим возражений движением приподнял его руку, уставившись прямо на укус.

Кожа Ци Шуюэ была настолько бледной, что капля крови казалась на ней яркой алой сливой, распутившейся посреди снега, режущей глаза.

У Гуань Е были высокие надбровные дуги и глубокие черты лица: при всей своей смазливости он легко мог выглядеть устрашающе, стоило ему лишь чуть-чуть изменить выражение лица.

Прямо как сейчас. Стоило Гуань Е лишь слегка нахмуриться, как Ци Шуюэ тут же сжался от невольного страха.

На самом деле Гуань Е думал лишь об одном: прикусить палец, пожалуй, больнее, чем порезать ножом. Боль от этого тупая, тянущая и долгая.

Стоило Ци Шуюэ хоть чуть-чуть задеть кожу, как на ней тут же оставался синяк, а в глазах застилались слезы – как он вообще мог вытерпеть такую боль?

Внезапно Гуань Е наклонился и взял кончик его пальца в рот.

Теплая полость рта укрыла пострадавший палец, Гуань Е молча, очень тщательно прошелся кончиком языка по рваной ранке, слизывая последние капли проступившей крови. Лишь после этого он поднял голову – с ледяным, все еще пугающе свирепым выражением лица – и бросил Ци Шуюэ:

– Я за лекарством. Перевяжем рану.

<http://bllate.org/book/18797/1870148>